

АВСТРІЯ, ЕЯ СИЛЫ И ВРАГИ.

Могущество габсбургскаго дома, владѣющаго австрійскими землями, весьма давняго происхожденія: возрастаніе его началось съ XIII столѣтія и достигло своего апогея въ XVI вѣкѣ, когда габсбургская династія господствовала и въ испанской монархіи, и въ Германіи. Но съ этого же времени начинается и постепенный ея упадокъ, преимущественно послѣ борьбы съ протестантизмомъ. Тридцатилѣтняя война и вообще религіозныя войны XVII вѣка прежде всего поколебали значеніе императоровъ изъ габсбургскаго дома въ Германіи: во время этихъ войнъ, протестантизмъ успѣлъ утвердиться въ Германской имперіи, несмотря на все противодѣйствіе тому императоровъ. Но силы протестантизма были раздроблены и до времени не могли быть опасны для габсбургскаго дома. Однакожь съ начала прошлаго столѣтія въ Германіи начинается возвышаться протестантское государство — Пруссія, которое тотчасъ приходитъ во враждебное столкновеніе съ императорами габсбургскаго дома. Столкновеніе начинается тѣмъ, что прусскій король Фридрихъ II захватываетъ Силезію и грозитъ даже самой Вѣнѣ, средоточію австрійскихъ земель. Всѣ усилія Габсбурговъ, какъ въ продолженіе обѣихъ силезскихъ войнъ, такъ и во время семилѣтней войны, отнять Силезію у Фридриха II и уничтожить Пруссію остались тщетными. Вслѣдъ затѣмъ раздѣлы Польши еще болѣе усилили Пруссію и дали ей весьма видное мѣсто въ ряду германскихъ государствъ.

Революціонныя войны и войны первой имперіи жестоко поколебали могущество какъ Австріи, такъ и Пруссіи. Германская имперія разрушилась, и императоры габсбургскаго дома приняли титулъ императоровъ австрійскихъ (1804 г.); но по низверженіи Наполеона I вѣнскій конгрессъ (1815 г.) возстановилъ прежнее значеніе Австріи и Пруссіи. Австрій-

ская имперія явилась одною изъ могущественнѣйшихъ державъ Европы по своему пространству и числу жителей. Пруссія также заняла весьма важное мѣсто въ политической системѣ Европы, какъ значительнѣйшее государство въ составѣ Германскаго Союза и какъ одна изъ пяти первоклассныхъ державъ. Съ того времени судьбы обоихъ этихъ государствъ стали весьма различны.

По вѣнскому трактату Австрія пріобрѣла преобладаніе надъ Германіей, а между тѣмъ изъ числа ея 35,000,000 населенія только 13,250,000 входятъ въ составъ Союза. Пруссія же, по союзному положенію, стоитъ въ Германіи на второмъ планѣ, не смотря на то, что по числу населенія, входящаго въ составъ Союза, она стоитъ выше Австріи; въ Пруссіи изъ числа 18,500,000 населенія принадлежать къ Союзу 13,580,000. Этого одного уже достаточно для возбужденія антагонизма между обѣими державами. Но есть и другія причины къ соперничеству. Пруссія, принадлежа почти вполне къ Союзу, имѣя населеніе одноплеменное, лучше можетъ служить представительницею и защитницею германской національности, чѣмъ Австрія, которая принадлежитъ къ Союзу лишь третьей частію своей территоріи и въ которой около 77% населенія принадлежать къ племенамъ, не только несочувствующимъ германизму, но и прямо враждебнымъ ему. Весьма естественно, что, при такихъ обстоятельствахъ, Пруссіи не трудно было распространять и усиливать свое значеніе на Германію. Противодѣйствовать этому рѣшительнымъ образомъ Австрія не могла, будучи занята постоянными стремленіями къ утверженію единства въ своемъ разноплеменномъ и искусственно-сплоченномъ государственномъ составѣ; тѣмъ не менѣе она всячески старалась затруднять и замедлять распространеніе прусскаго вліянія на Германію. Это постоянное соперничество неминуемо должно было кончиться когда-нибудь открытою борьбою между Пруссіею и Австріей, борьбою, которая въ наше время готова вспыхнуть.

По вѣнскому же трактату Австрія пріобрѣла огромное вліяніе и на Италію. Часть государей этой страны принадлежала по родству къ габсбургскому дому; другая часть находилась въ самомъ тѣсномъ союзѣ съ Австріей. Но и здѣсь является у Австріи соперникъ, которому удается, отчасти съ помощію Франціи, уничтожить ея господство надъ Италіей и даже отнять у ав-

стрийской короны одну изъ итальянскихъ ея областей. Соперникъ этотъ—итальянская нація, проявившая въ послѣднее время неудержимое стремленіе къ объединенію Италіи и къ упроченію ея самобытности. Борьба итальянцевъ противъ Австріи не кончилась еще 1859 годомъ, когда Италія приобрѣла Ломбардію; она готова вспыхнуть при первомъ удобномъ случаѣ и, быть можетъ, кончится лишь тогда, когда австрійцы будутъ вытѣснены не только изъ Венеціи, но и со всего адриатическаго побережья.

Такимъ образомъ, на двухъ главныхъ поприщахъ своей внѣшней политики, Австрія испытывала въ послѣднее время постоянныя неудачи; да и въ будущемъ ей грозятъ серьезныя опасности. И въ дѣлѣ внутренняго своего устройства и объединенія Австрія не можетъ похвалиться успѣхами. По мѣрѣ развитія національностей, составляющихъ эту монархію, все болѣе и болѣе усиливается разнь между ея составными частями. Национальныя стремленія съ особенною силою выразились въ 1848—1849 годахъ, когда Австрія была поставлена на краю гибели, отъ которой спасла ее только дружественная помощь Россіи. Съ того времени сдѣлано было нѣсколько попытокъ къ объединенію государства, къ установленію прочнаго государственнаго устройства; но всѣ попытки были безуспѣшны, не достигали цѣли, а между тѣмъ государственный организмъ, не имѣя прочной основы, все болѣе и болѣе ослабѣвалъ: промышленность и торговля приходили въ разстройство, финансы и государственный кредитъ падали, постоянные ежегодные дефициты и масса государственнаго долга увеличивались. Только административная бюрократія принимала все большее и большее значеніе, да армія увеличивалась несообразно со средствами государства. Наконецъ, въ послѣднее время, приняты были новыя мѣры для упроченія государственной системы на представительныхъ учрежденіяхъ; но не успѣли еще выработаться эти учрежденія, какъ Австрію застигли обстоятельства, угрожающія ея политическому значенію и въ Германіи, и въ Италіи. Шлезвигъ-голлштинскій вопросъ послужилъ новымъ поводомъ для возбужденія раздоровъ между Пруссіею и Австріею. Надѣясь на свое цвѣтущее положеніе сравнительно съ Австріею, на свою недавно преобразованную и значительно усиленную армію, Пруссія, управляемая политикою графа фонъ-Бисмарка, рѣшительно высту-

пила противъ Австріи въ своихъ намѣреніяхъ по Шлезвигъ-Гольштейну. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что рѣшимость Пруссіи поддерживалась полнымъ убѣжденіемъ, что, въ случаѣ явнаго разрыва съ Австріею, она будетъ имѣть на своей сторонѣ не только Италію, естественную соперницу австрійцевъ, но и императора Наполеона, который въ этомъ случаѣ можетъ надѣяться на нѣкоторые пріобрѣтенія въ прирейнскихъ провинціяхъ, и даже достиженія столь желанной Франціею рейнско-ской границы. И дѣйствительно, между Пруссіею и Италіею состоялось соглашеніе дѣйствовать совокупно противъ Австріи; есть предположенія, что между этими двумя державами заключенъ формальный трактатъ. Что же касается до Франціи, то хотя правительство ея и заявляетъ о своемъ желаніи сохранять нейтралитетъ, но всѣ очень хорошо понимаютъ, что нейтралитетъ будетъ хранимъ лишь до времени, пока не наступятъ благопріятныя обстоятельства для дѣйствій.

Само собою разумѣется, что Австрія, въ виду образуемой противъ нея коалиціи, не могла оставаться равнодушною и стала готовиться къ отраженію. И у нея также нашлись свои союзники. Хотя, конечно, германскіе государи хорошо понимаютъ, что Австрія по своимъ интересамъ не можетъ быть исключительно германскою державою, но они вовсе и не желаютъ чтобы первенство въ Германіи перешло отъ Австріи къ Пруссіи; особенно же внушаютъ недовѣріе германцамъ завоевательная политика Пруссіи и несогласія, возникшія въ послѣднее время между прусскимъ правительствомъ и палатою депутатовъ. Наконецъ, правители второстепенныхъ государствъ Германіи болѣе надѣются на сохраненіе своей самостоятельности при преобладаніи въ Союзѣ Австріи, чѣмъ при первенствѣ Пруссіи. Все это объясняетъ до нѣкоторой степени, почему второстепенныя государства, особенно южной Германіи, болѣе склонны поддерживать сторону Австріи, чѣмъ Пруссіи. Поэтому-то и въ настоящемъ случаѣ Австрія смѣло можетъ разсчитывать не только на сочувствіе, но даже и на матеріальную поддержку весьма значительнаго числа, даже большинства, второстепенныхъ государствъ Германіи.

Такимъ образомъ, при современныхъ отношеніяхъ между Пруссіею и Австріею, каждая изъ этихъ державъ является во главѣ союза, члены котораго какъ бы соединены между собою

общности интересовъ и стремленій. Съ одной стороны Пруссія и Италія, стремящіяся къ поколебанію и даже къ уничтоженію политическаго значенія Австріи, поддерживаемыя нѣкоторой частію сѣверо-германскихъ второстепенныхъ государствъ; съ другой стороны Австрія, отстаивающая остатки своего владычества на Апеннинскомъ полуостровѣ и свое старинное преобладаніе надъ Германіей, опираясь на существующіе трактаты и на сочувствіе южно-германскихъ государствъ.

Оба противника стоятъ уже другъ передъ другомъ въ полной готовности начать открытую борьбу. На военное положеніе приведены арміи, въ которыхъ считается до двухъ милліоновъ воиновъ и болѣе 200,000 лошадей; громадныя суммы затрачены уже на всѣ приготовленія; не менѣе значительны расходы, дѣлаемые постоянно на содержаніе этихъ массъ вооруженныхъ силъ. При такихъ обстоятельствахъ трудно допустить, чтобы настоящее столкновеніе между великими державами Германіи могло окончиться мирнымъ соглашеніемъ, не прибѣгая къ войнѣ. Тѣмъ не менѣе попытки къ соглашенію все еще дѣлаются, хотя почти никто не вѣритъ въ возможность ихъ успѣха и всѣ продолжаютъ непрерывно свои военные приготовленія. При такомъ положеніи дѣль не безъинтересно взглянуть на силы обѣихъ противныхъ сторонъ и на ту мѣстность, которой, въ случаѣ явнаго разрыва между ними, вѣроятнѣе всего суждено будетъ сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій. Разсмотримъ прежде самую мѣстность, при чемъ обратимъ особенное вниманіе на оборонительное положеніе Австріи, и въ связи съ этимъ взглянемъ на близлежащія съ нею части Италіи и Пруссіи, которыя скорѣе всего могутъ служить въ настоящемъ случаѣ поприщемъ для войны (*).

По естественному своему положенію, Австрія далеко не можетъ быть названа сильною въ оборонительномъ отношеніи державою. Сложившись искусственно, она почти вовсе не имѣетъ естественныхъ границъ, а представляетъ собраніе различныхъ областей, тамъ и самъ оторванныхъ (напримѣръ, отъ Италіи, Польши и др.) и искусственнымъ образомъ соединенныхъ. Вслѣдствіе того австрійская територія почти всюду открыта и беззащитна, такъ какъ внутри государства высокія

(*) Для облегченія чтенія настоящей статьи, она составлена при держивалась карты Европы, разосланной подписчикамъ „Военнаго Сборника“.

горы (Альпы, Карпаты и др.) рѣзко разъединяють различными его части. Точно также и составъ населенія имперіи, представляющей смѣсь національностей, разнящихся между собою по происхожденію, образованности, языку, обычаямъ и религіи, далеко неблагоприятенъ вообще для военнаго значенія государства. Но значеніе этихъ коренныхъ недостатковъ Австріи до нѣкоторой степени уменьшается въ настоящемъ случаѣ, когда война грозитъ лишь западнымъ ея частямъ, при чемъ восточныя прикрыты какъ слабостію Турціи, такъ и нейтралитетомъ Россіи.

Западная половина Австрійской имперіи можетъ быть раздѣлена долиною Дуная и такъ называемою альпійскою странною, входящею въ имперію изъ Швейцаріи, на двѣ отдѣльныя части: сѣверную и южную, которыя, въ случаѣ войны, при настоящихъ обстоятельствахъ, по всей вѣроятности, и будутъ служить двумя отдѣльными театрами военныхъ дѣйствій: сѣверный противъ Пруссіи, южный противъ Италіи. Разберемъ въ краткихъ чертахъ каждый изъ этихъ театровъ военныхъ дѣйствій, а также рассмотримъ и прилежащія къ нему страны.

Цюрихскій трактатъ (10-го ноября 1859 года) установилъ новую границу между Италіею и австрійскими владѣніями. Граница эта идетъ съ сѣвера на югъ, сначала по отрогу Ортлесскихъ Альповъ, потомъ по Гардскому озеру, отдѣляя собственно Тироль отъ Италіи; затѣмъ граница идетъ уже съ Венеціанскою областію по рѣкѣ Минчіо, отъ истока ея изъ Гардскаго озера, у Пескіеры, до мантуанскихъ озеръ, откуда продолжается сухопутно почти въ прямомъ направленіи до рѣки По, слѣдуетъ вверхъ по этой рѣкѣ верстъ на 15 и, не доходя Гвасталлы, поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ къ востоку и, пройдя сухопутно верстъ 70, снова выходитъ на По, по которой продолжается до самаго моря. Сѣверная часть этой границы обезпечена горами, которыя доступны только по тремъ путямъ, ведущимъ изъ Италіи въ долину верхняго Адыжа. Пути эти, пролегая по гористой и пересѣченной мѣстности, легко могутъ быть защищаемы австрійцами и имѣютъ особенно важное значеніе для итальянцевъ, потому что ведутъ на прямой путь сообщенія Венеціанской области съ нѣмецкими землями Австріи. На Гардскомъ озерѣ положеніе австрійцевъ обезпечивается особою флотиліею канонерскихъ лодокъ, имѣющихъ укрѣпленн уюга ванъ на сѣверномъ берегу озера, въ

Рива, а также постоянную станцію у Пескіеры. Теченіе Минчіо прикрыто двумя вѣпостями: Пескіерою и Мантуею. Первая въ послѣднее время усилена цѣпью отдѣльных укрѣпленій, занимающихъ окрестныя высоты; она прикрываетъ и мость черезъ Минчіо, по которому проходитъ желѣзная дорога. Мантуя лежитъ среди обширнаго разлива Минчіо, на двухъ островахъ, соединенныхъ съ твердымъ берегомъ только тремя шоссе, прикрытыми сильными фортами, фланкируемыми изъ построекъ, возведенныхъ среди болотъ и разлива. Мантуя очень сильна въ оборонительномъ отношеніи, но сила ея чисто-пассивная: она можетъ укрыть разбитую армію, можетъ выдержать продолжительную осаду, но вовсе не имѣетъ такого расположенія укрѣпленій, которое бы позволяло укрывшейся въ ея стѣнахъ арміи снова выйти въ поле для дѣйствій. Притомъ же Мантую весьма легко держать въ блокадѣ съ самими незначительными силами. Самое теченіе Минчіо можетъ служить для австрійцевъ оборонительною линіею; съ закрытіемъ всѣхъ шлюзовъ, выпускающихъ воду изъ рѣки въ каналы, можно значительно поднять уровень рѣки. Берега Минчіо отъ Пескіеры до Гойто возвышенны, командованіе попеременно переходитъ съ одного берега на другой, и здѣсь представляется наиболѣе удобныхъ мѣстъ для переправъ. Ниже Гойто переправы затрудняются низменностію береговъ.

На остальномъ протяженіи границы болѣе важное значеніе имѣетъ полоса земли, которою владѣетъ Австрія на правомъ берегу По. Полоса эта составляетъ какъ бы большой тетъ-де-шонъ, изъ котораго австрійскія войска всегда могутъ грозить средней Италіи; поэтому-то австрійцы въ послѣднее время обратили особенное вниманіе на усиленіе этой позиціи. Еще до 1859 года они имѣли здѣсь нѣсколько мостовыхъ укрѣпленій, изъ которыхъ наиболѣе сильнымъ было укрѣпленіе у Борго-форте, выше впаденія Минчіо въ По, на дорогѣ изъ Мантуи черезъ Гвасталу въ Реджіо; но теперь это укрѣпленіе оставлено, и главное значеніе приобрѣла позиція у Ревере, ниже устья Минчіо, прикрывающая мосты на прямомъ пути изъ Вероны въ Модену. Восточнѣе Ревере почти вовсе нѣтъ переправъ черезъ По, кромѣ одной, лежащей на пути изъ Падуи, черезъ Ровиго, къ Ферарѣ. Вообще вся эта часть границы вполне прикрыта болотистою долиною нижнихъ частей По и Адиджа.

Самое очертаніе границы, составляющей у Гвасталы почти прямой уголъ, вдающійся въ итальянскія владѣнія, чрезвычайно выгодно для австрійцевъ и неблагоприятно для итальянцевъ: пользуясь такимъ очертаніемъ границы, австрійцы могутъ сосредоточить за Минчіо свои силы и отсюда угрожать или вторженіемъ въ Ломбардію, или же наступленіемъ черезъ Ревере въ среднюю Италію (провинція Эмілія, составленная изъ прежнихъ владѣній Пармы, Модены и Романьи). Напротивъ того, силы итальянцевъ, по необходимости, должны принять болѣе растянутое положеніе, чтобы имѣть возможность прикрывать какъ Ломбардію, такъ и Эмілію; положеніе итальянцевъ еще болѣе затрудняется тѣмъ, что оно разрѣзано теченіемъ рѣки По, которая въ среднемъ своемъ теченіи имѣетъ вообще очень мало удобныхъ переправъ. Посмотримъ теперь, какія мѣры приняты итальянцами для уменьшенія, по возможности, столь важнаго неудобства границъ, а также что сдѣлано ими для охраненія Ломбардіи и Эміліи.

Итальянское королевство въ своемъ очертаніи состоитъ изъ двухъ частей: сѣверо-западной (Ломбардія и Пьемонтъ) и юго-восточной (Тоскана, Мархія и Неаполь), связанныхъ между собою, какъ бы перешейкомъ, провинціей Эміліей. Перешеекъ этотъ между исходящимъ угломъ австрійской границы и Генуэзскимъ заливомъ имѣетъ не болѣе 120 верстъ ширины и стѣсненъ еще Апеннинскими горами, проходящими здѣсь съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Тамъ, гдѣ горы эти ближе всего подходятъ къ Адриатическому морю, лежитъ Анкона, важнѣйшій военный портъ Италіи на этомъ морѣ, сильно укрѣпленный съ морской и съ сухопутной стороны. На противоположной же оконечности, гдѣ горы приближаются къ По, расположена одна изъ сильнѣйшихъ крѣпостей Италіи — Піаченца. У подножія обоихъ скатовъ этихъ горъ проложены желѣзныя дороги, идущія въ одну сторону на югъ, до Бриндизи и Неаполя, а въ другую отъ Піаченцы до Милана, отъ Флоренціи же черезъ Геную и Алессандрію къ Турину. Эти двѣ линіи желѣзныхъ дорогъ составляютъ главные коммуникаціонные пути между сѣверомъ и югомъ Италіи и соединены нѣсколькими поперечными линіями, изъ которыхъ наиболѣе важныя идутъ отъ Алессандріи: одна на Миланъ, другая на Піаченцу, а отъ Флоренціи къ Болоньѣ.

Изъ всѣхъ этихъ линій желѣзныхъ дорогъ особенно важное

стратегическое значеніе имѣтъ линія, соединяющая Анкону съ Миланомъ. Она служитъ главнымъ путемъ для сообщенія сѣверо-западной части королевства съ Адриатическимъ моремъ; но она же скорѣе всего можетъ быть захвачена австрійцами, въ случаѣ наступленія ихъ отъ Ревере. Для обезпеченія этого-то пути имѣются двѣ сильныя крѣпости: Болонья и Піаченца. Къ устройству ихъ приступлено было еще въ концѣ 1859 года; но, несмотря на затраченныя уже весьма значительныя суммы, крѣпости эти не вполне еще окончены.

Піаченца имѣтъ особенно важное значеніе какъ для обороны Эмилии и Ломбардіи, такъ и для охраненія сообщеній между этими провинціями. Она лежитъ на правомъ берегу По, но имѣтъ укрѣпленія и на лѣвомъ берегу, съ которымъ сообщеніе установлено по желѣзному мосту, служащему и для желѣзной дороги, идущей отсюда на Миланъ. На правомъ берегу По укрѣпленія состоятъ изъ двухъ линій отдѣльных фортъ и старинной сплошной ограды, а на лѣвомъ только изъ двухъ линій фортъ. Всѣ наружныя укрѣпленія земляныя, весьма сильной профили въ первой линіи и болѣе слабой во второй. Первая линія отнесена на разстояніе отъ 2 до 3 верстъ отъ центральной ограды, вслѣдствіе чего между линіями укрѣпленій можетъ быть расположена армія въ 60—80,000 человекъ, что и придаетъ Піаченцѣ преимущественно характеръ сильнаго укрѣпленнаго лагеря. На всѣхъ укрѣпленіяхъ считается до 500 орудій большихъ калибровъ. Главныя недостатки піаченцскихъ укрѣпленій заключаются въ томъ, что они вовсе не имѣютъ закрытыхъ помѣщеній противъ бомбардированія, а также слишкомъ мало обезпечены отъ эскалады. Но тѣмъ не менѣе Піаченца можетъ служить сильнымъ опорнымъ пунктомъ для итальянской арміи, какъ дѣйствующей въ Ломбардіи, такъ и находящейся на правомъ берегу По.

Оборона Ломбардіи преимущественно основана на прорѣзывающихъ эту область съ сѣвера на югъ, почти параллельно австрійской границѣ, рѣкахъ: Оліи съ Кіезою, Адды, Тичино. Рѣки эти представляютъ естественныя оборонительныя линіи, одинъ флангъ которыхъ прикрытъ По, а другой горами, которыя, въ случаѣ войны, вѣроятно, будутъ заняты итальянскими волонтерами, какъ то было въ 1859 году. Къ тому же итальянцы имѣютъ въ низовьяхъ этихъ рѣкъ обезпеченныя переправы, которыя даютъ имъ возможность дѣйствовать во

флангъ австрійцамъ при ихъ наступленіи къ Милану. Такъ въ низовьяхъ Адды лежитъ старинная крѣпость Пичигетоне, значительно усиленная въ послѣднее время; близъ устья Тичино находится Павія, приведенная въ отличное состояніе; она обнесена двумя линіями отдѣльныхъ фортовъ, имѣющихъ блиндажи и блокгаузы, и усилена наводненіями. Подобное же значеніе, какъ обѣ эти крѣпости, можетъ получить и Кремона, имѣющая мостъ черезъ По и близъ которой, въ послѣднее время, устраивается временной укрѣпленный лагерь.

Угрожаемые съ лѣваго фланга итальянскою арміею изъ Кремоны, Пичигетоне, Піаченцы и Павіи, обезпокоиваемые съ праваго волонтерами, австрійцы будутъ чрезвычайно затруднены въ своемъ наступленіи къ Милану; но если бы имъ и удалось овладѣть этимъ пунктомъ и занять линію Тичино, то врядъ-ли можно допустить, чтобы они рѣшились на дальнѣйшее вторженіе въ Пьемонтъ, оставляя у себя на флангѣ Піаченцу, съ сосредоточенною тамъ итальянскою арміею. Всякое дальнѣйшее наступленіе ихъ было бы остановлено здѣсь тремя крѣпостями: Казале, Алессандріею и Піаченцою, прикрытыми теченіемъ По и связанными между собою желѣзными дорогами; здѣсь итальянская армія безопасно можетъ выждать подрѣпленій и затѣмъ, пользуясь піаченцкимъ теть-де-пономъ, перейти въ наступленіе, чтобы отгнать австрійцевъ снова за Минчіо.

Такимъ образомъ, Піаченца имѣетъ огромное значеніе для защиты Ломбардіи; но не менѣе важно ея значеніе и для обороны праваго берега По.

Почти на половинѣ пути между Анконою и Піаченцею, въ разстояніи двухъ переходовъ отъ Ревере, расположенъ у Болоньи обширный укрѣпленный лагерь, могущій вмѣстить въ себя статысячную армію. Онъ прикрываетъ всѣ доступы въ среднюю Италію, а также и самую столицу королевства, съ которою связанъ желѣзною дорогою, проложенною черезъ Апеннины.

По самому характеру мѣстности, окружающей Болонью, система укрѣпленій ея состоитъ изъ двухъ частей: укрѣпленіи на равнинѣ и форты на уступахъ Апенинъ, съ юга подходящихъ къ городу. Первая состоитъ, кромѣ старинной городской стѣны, изъ трехъ линій отдѣльныхъ фортовъ, вооруженныхъ болѣе 500 орудіями. Форты эти земляные, открытые съ горжи,

весьма сильныхъ профилей; въ первой линіи рвы водяные; на важнѣйшихъ пунктахъ есть каменные одежды и постройки.

Высоты, господствующія надъ городомъ, заняты 32 отдѣльными сильными укрѣпленіями, которыя по преимуществу сгруппированы для непосредственной обороны дорогъ, отходящихъ отъ Болоньи въ Тоскану; оттого многіе изъ этихъ фортвъ чрезвычайно удалены отъ главной линіи обороны: такъ, напримеръ, фортъ Монте-Капра, господствующій надъ желѣзною дорогою и шоссе, ведущими въ Тоскану, удаленъ отъ Болоньи болѣе чѣмъ на семь верстъ.

При такой обширности пространства, занимаемаго болонскимъ лагеремъ, конечно, почти невозможно полное его обложение, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительно затрудняется и самая оборона отдѣльныхъ частей его. Въ видахъ усиленія этой обороны, итальянскіе инженеры старались придать возможно болѣе самостоятельности каждому изъ отдѣльныхъ фортвъ.

Съ этою цѣлію всѣ важнѣйшіе форты, какъ сказано уже, имѣютъ водяные рвы, каменные постройки и, кромѣ того, почти во всѣхъ укрѣпленіяхъ устроены прочные блиндажи для орудій и артилерійской прислуги.

Блиндажи устроены отдѣльно на каждыя два орудія и состоятъ изъ дерева и желѣзныхъ плитъ, прикрытыхъ землею. Подобные блиндажи были испытаны итальянцами еще въ послѣдніе дни осады Гаэты и оказались вполне удобными и прочными. Одно устройство ихъ въ болонскомъ лагерѣ стоило около 6,000,000 франковъ, такъ что, не считая артилерійскаго вооруженія, постройка этого важнаго опорнаго пункта обошлась итальянцамъ слишкомъ въ 18,000,000 франковъ..

Въ самой Болоньѣ, какъ и въ Піаченцѣ, находятся огромные склады артилеріи и всякихъ военныхъ запасовъ, а желѣзныя дороги, соединяющія эти пункты съ южною и западною частію королевства, вполне обезпечиваютъ доставку отсюда подрѣзанныхъ всякаго рода. Въ случаѣ вступленія австрійцевъ въ Эмилію, Болонья можетъ остановить всякое дальнѣйшее ихъ движеніе; до тѣхъ поръ, пока итальянская армія будетъ занимать болонскій лагерь, австрійцы не могутъ миновать его: желая обойти его движеніемъ на Анжону, они подвергаются опасности быть отброшенными въ болота нижняго По; тѣмъ болѣе они не отважатся вступить въ Апенины, гдѣ сообщенія крайне неудобны, гдѣ ихъ можно за-

держивать съ незначительными силами на каждомъ шагу и гдѣ, наконецъ, они подвергаются опасности быть отрѣзанными отъ долины По войсками, вышедшими изъ Піаченцы или Болоньи. Затѣмъ австрійцамъ будетъ возможно лишь блокировать Болонью, хотя блокада не можетъ быть дѣйствительною, какъ по обширности болонскихъ укрѣпленій, такъ и вслѣдствіе близости Піаченцы, откуда итальянская армія можетъ постоянно беспокоить блокадный корпусъ.

Значеніе и сила болонскихъ укрѣпленій даютъ возможность вовсе не укрѣплять Флоренцію, которая со стороны Австріи достаточно прикрыта болонскимъ плацдармомъ и самыми Апеннинами.

Такая система крѣпостей Итальянскаго королевства вполне обезпечиваетъ оборону его противъ Австріи. Въ какомъ бы направленіи ни предприняли австрійцы наступленіе, они вездѣ встрѣтятъ энергическій отпоръ. На крайнихъ флангахъ границы, съ сѣвера въ горахъ, съ юга въ низовьяхъ По, могутъ происходить лишь незначительныя, второстепенныя дѣйствія со стороны австрійцевъ; затѣмъ для наступленія имъ остаются два направленія: одно въ Ломбардію, другое въ Эмілію, на Болонью. Избравъ послѣднее, они встрѣтятъ немалыя трудности, и результаты ихъ дѣйствій могутъ быть крайне ничтожны: болонскій лагерь остановитъ ихъ наступленіе, и вся кампанія можетъ ограничиться маневрированіемъ въ ближайшихъ его окрестностяхъ, небольшими стычками и отдѣльными покушеніями на нѣкоторые изъ его фортвъ.

Поэтому-то гораздо вѣроятнѣе, что, отдѣливъ по направленію къ Болоньѣ лишь наблюдательный корпусъ, австрійцы предпочтутъ вступить черезъ Минчію въ богатыя равнины Ломбардіи, направивъ въ то же время особый корпусъ изъ Тироля въ долины верхней Адды и Оліи. Здѣсь скорѣе они могутъ рассчитывать на встрѣчу съ итальянцами въ открытомъ полѣ, съ надеждою пораженія ихъ; здѣсь страна богаче, слѣдовательно можетъ доставить болѣе средствъ для содержанія ихъ арміи; наконецъ, овладѣвъ Миланомъ, что не представитъ особенной трудности, можно взять большую контрибуцію и перейти къ осадѣ сперва Пичегетоне, а потомъ и піаченцкаго тетъ-де-пона. Всѣ эти дѣйствія представляютъ и болѣе выгоды, и болѣе вѣроятности на успѣхъ, чѣмъ наступленіе къ Болоньѣ.

Но они возможны лишь въ такомъ случаѣ, если бы итальянцы ограничивались пассивной обороной; этого-то именно и нельзя предполагать, такъ какъ у итальянцевъ есть средства наносить Австріи вредъ и угрожать ей тамъ именно, гдѣ она наиболее слаба. Средства эти — вновь формируемые подъ начальствомъ Гарибальди корпуса волонтеровъ и итальянскій флотъ, который, имѣя перевѣсъ надъ австрійскимъ, дастъ возможность, не ограничиваясь одною пассивною обороною, дѣйствовать активно на самыя сообщенія австрійцевъ и тѣмъ парализовать ихъ дѣйствія какъ противъ Ломбардіи, такъ и противъ центральной Италиі.

Это побуждаетъ насъ обратиться къ разсмотрѣнію оборонительныхъ средствъ, имѣющихся у Австріи въ предѣлахъ Венеціанской области и въ смежныхъ съ нею провинціяхъ.

Все пространство отъ южныхъ скатовъ Монте-Бальдо, лежащее между Гардскимъ озеромъ и Адигемъ, до дороги, ведущей изъ Мантуи въ Леньяго, можетъ считаться однимъ обширнымъ лагеремъ, заключающимся между крѣпостями Пескьеро, Мантуею, Вероной и Леньяго и составляющемъ главную опору обороны Австріи въ юго-западныхъ областяхъ ея. Пространство это заключаетъ не болѣе 1,000 кв. верстъ; наибольшее протяженіе отъ Пескьеры до Леньяго не превышаетъ 60 верстъ; разстоянія же между Вероною, Пескьерою и Мантуей не болѣе одного усиленнаго перехода. Съ фронта плацдармъ этотъ прикрытъ теченіемъ Минчіо; съ праваго фланга обезпеченъ Гардскимъ озеромъ и нейтралитетомъ Тироля, принадлежащаго къ Германскому Союзу. Но вѣтъ сомнѣнія, что, въ случаѣ войны, нейтралитетъ будетъ нарушенъ итальянцами.

Ключемъ этого четырехугольника служитъ Верона, расположенная на обоихъ берегахъ Адига, при выходѣ его изъ горъ. Это обширная крѣпость съ сильно укрѣпленнымъ лагеремъ, въ которомъ можетъ укрыться статысячная армія; въ ней сосредоточены всѣ запасы и склады австрійской арміи и имѣются обширныя помѣщенія для войскъ. Железными дорогами Верона соединена съ Пескьерою и Мантуей, составляющими опорные пункты оборонительной линіи Минчіо. Позади этой линіи находится другая, по Адигу, опирающаяся на Верону и Леньяго. Последняя крѣпость необширна и состоитъ собственно изъ двухъ мостовыхъ укрѣпленій. Впрочемъ, лѣвый флангъ оборонительной линіи Адига не

столько обеспечивается этой крѣпостію, какъ преимущественно лежащими ниже ея наводненіями и болотами нижнихъ частей Аджа и По.

Расположеніе австрійцевъ въ четырехугольникѣ особенно усиливается двумя системами прекрасныхъ путей сообщеній, соединяющихъ его собственно съ австрійскими землями.

Одна изъ этихъ системъ отходитъ на востокъ, къ Иллиріи и Штиріи, а другая на сѣверъ, въ Тиролю. Последняя состоитъ изъ желѣзной дороги и шоссе, слѣдующихъ отъ Вероны по лѣвому берегу Аджа на Триентъ и Ботценъ, гдѣ возведены въ послѣднее время значительныя укрѣпленія. Въ 35 верстахъ отъ Вероны дороги эти вступаютъ уже въ предѣлы Тироля. На эти же дороги выходятъ и пути, ведущіе черезъ Ортлесскія горы изъ Ломбардіи. Далѣе отъ Ботцена дороги расходятся: одна идетъ въ Инспрукъ, главный городъ Тироля, а другая, черезъ Бриксенъ, ведетъ въ верховья Дравы къ Виллаху и далѣе въ Штирію, откуда уже открываются свободныя сообщенія въ долину Дуная.

Другая система сообщеній отходитъ отъ Аджа на Виченцу и Падуу, мимо венеціанскихъ лагунъ, и далѣе на Порденоне, Удине къ Триесту и Лайбаху. Въ этой системѣ наиболѣе важнымъ пунктомъ представляется Падуа, служащая главнымъ центромъ дорогъ позади четырехугольника; отъ нея на сѣверъ идутъ двѣ дороги, выходящія помимо Вероны въ долину Аджа; на западъ идутъ дороги въ Верону и Леньяго; на югъ, по чрезвычайно болотистой мѣстности, отходитъ шоссе черезъ Ровиго въ Ферару; наконецъ, къ востоку идутъ шоссе и желѣзная дорога въ Венецію. Последняя дорога проходитъ черезъ лагуны, окружающіе Венецію, по великолѣпному мосту, длиною въ 1,685 сажень, устроенному на 222 аркахъ. Доступъ съ этой стороны къ Венеціи защищается двумя сильными фортами: Кампальто и Мальгерою (Гайнау), изъ которыхъ особенно силенъ послѣдній, представляя двойную ограду бастионнаго расположенія, усиленную батареями, расположенными среди лагунъ, и самою мѣстностію, которая вокругъ Мальгеры болотиста, изрѣзана каналами и чрезвычайно затруднительна для веденія апрошныхъ работъ.

Падуу предположено было, въ послѣднее время, усилить укрѣпленіями; но, по финансовымъ затрудненіямъ, предположеніе не было осуществлено, а только исправлена старинная

городская ограда и насыпано нѣсколько передовыхъ земляныхъ люнетовъ.

Дороги, ведущія отъ Вероны на востокъ, пересѣкаются рѣками Брентою, Пиаве, Тальяменто, Изонцо и другими; все это горные потоки, которые во время дождей и таянія снѣговъ обильны водою, но въ обыкновенное время бываютъ мало-водны. Поэтому-то только при половодіи они могутъ служить оборонительными линиями, имѣя фланги обезпеченныя, съ одной стороны, болотистымъ морскимъ побережьемъ, а съ другой—трудно доступными отрогами Карнійскихъ Альповъ. Тамъ, гдѣ эти отроги приближаются къ морю, расположены двѣ старыя, очень плохія крѣпости: Удине и Пальма-нова; только Удине нѣсколько исправлена и усилена въ послѣднее время.

У верховья Изонцо Карнійскія и далѣ Юлійскія Альпы значительно уже понижаются, и чрезъ нихъ проложено много дорогъ, между которыми наибольшее значеніе имѣють желѣзныя дороги: одна мимо Триеста черезъ Лайбахъ въ долину Савы, а другая отъ верховья Изонцо на Виллахъ и далѣ по долинѣ Дравы. Обѣ дороги служатъ главными сообщеніями Венеціанской области съ внутренними областями имперіи.

Изъ этого обзора очевидно, что австрійцы, сосредоточившись за Минчіо, могутъ представить весьма сильный отпоръ итальянцамъ. Главнымъ центромъ и опорнымъ пунктомъ всѣхъ дѣйствій австрійцевъ будетъ Верона, значеніе которой особенно усилится, если бы итальянцамъ удалось переправиться черезъ Минчіо и утвердиться на лѣвомъ берегу рѣки. Тогда австрійская армія, укрывшись въ Веронѣ, будетъ выжидать случая для перехода въ наступленіе, чтобы непріятель сдѣлалъ какую-либо ошибку: тогда только она выйдетъ изъ-за своихъ укрѣпленій и можетъ рѣшиться вступить въ бой. Проигравши дѣло, она ничего не теряетъ и снова укрывается въ веронскій лагерь; но если бы ей удалось одержать побѣду, то разбитый противникъ врядъ-ли бы остался на лѣвомъ берегу Минчіо. Такъ дѣйствовали австрійцы въ 1848—49 годахъ; также они предполагали дѣйствовать и въ 1859 году.

По необходимости, итальянцамъ, съ переходомъ за Минчіо, придется дѣйствовать крайне медленно: наблюдать лишь за Вероною и блокировать или даже осаждать Мантую и Пескиеру. Болѣе рѣшительныя дѣйствія, общающія и болѣе обширные результаты, могутъ быть ведены итальянцами только

на сообщенія австрійцевъ, занимающихъ четырехугольникъ; только этими дѣйствіями можно еще надѣяться принудить ихъ къ очищенію или къ сдачѣ Вероны и другихъ крѣпостей.

И противъ австрійскихъ сообщеній черезъ Тироль итальянцы могутъ дѣйствовать; но успѣхъ здѣсь очень сомнителенъ. Доступъ изъ Ломбардіи въ Тироль крайне затруднителенъ; самое населеніе Тироля предано австрійскому правительству, такъ что итальянцамъ трудно разсчитывать даже на южный Тироль, гдѣ въ составъ населенія входитъ итальянскій элементъ. Притомъ же Тироль имѣетъ свою мѣстную вооруженную силу (*Landesvertheidigung*), состоящую изъ земскихъ стрѣлковыхъ и вольныхъ стрѣлковыхъ ротъ и изъ ландштурма. Безъ ландштурма милиція эта считаетъ до 12,000 человекъ, которые, при значительной поддержкѣ регулярными войсками, снабженными горною артилеріею, могутъ служить весьма надежными средствами для обороны горной страны.

Конечно, и итальянцы съ своей стороны употребятъ также отряды волонтеровъ, поддержанные войсками, для вторженія въ южный Тироль, который, такимъ образомъ, сдѣлается театромъ войны партизанской. Отъ успѣховъ итальянцевъ въ этой войнѣ будетъ зависеть, сохранять ли австрійцы свои сообщенія съ Тиролемъ, или нѣтъ. Но если бы они ихъ и потеряли, то имъ остаются еще сообщенія на Триестъ, а потому необходимо, чтобы итальянцы дѣйствовали и на эти сообщенія, что для нихъ возможно какъ по самому характеру принадлежащаго Австріи побережья, такъ и вслѣдствіе преобладанія итальянскаго флота надъ австрійскимъ.

Прибрежье, принадлежащее Австріи, весьма значительно (до 900 верстъ) и свойства его чрезвычайно разнообразны. Западная часть, до устья рѣки Изонцо, низменна, вовсе не имѣетъ хорошихъ гаваней и покрыта лагунами и болотами. Важнѣйшій пунктъ этой части побережья—Венеція; но значеніе ея преимущественно политическое, а не морское. Доступъ въ лагуны, среди которыхъ лежитъ Венеція, открывается съ моря пятью проливами, изъ которыхъ два сѣверные мелководны; затѣмъ изъ остальныхъ наиболѣе значителенъ входъ Маламокко, доступный для судовъ, имѣющихъ до 15 футовъ осадки; входъ Лидо, къ сѣверу отъ Маламокко, имѣетъ не болѣе 7 — 8 футовъ глубины, и, наконецъ, самый южный, Кюджо, имѣетъ глубину до 17 футовъ. Черезъ послѣдній про-

ходъ трудно, почти невозможно достигнуть Венеціи, лежащей въ сѣверной части лагуны, противъ прохода Лидо. Всѣ входы защищены сильно вооруженными фортами, позади которыхъ, среди самыхъ лагуны, есть еще вторая линія обороны.

Отъ устій Изонцо берегъ Адриатическаго моря постепенно возвышается; мѣстами, особенно въ Далмаціи, онъ даже скалистъ. Здѣсь много хорошихъ гаваней; но охраненіе этого берега затруднительно, по незначительности австрійскаго флота; береговья же батареи и башни крайне недостаточны для охраненія. Особенно невыгодно въ оборонительномъ отношеніи то, что южнѣе Истріи у этого берега находится множество острововъ съ хорошими гаванями, которыя доставятъ противнику прекрасное убѣжище у самыхъ австрійскихъ береговъ. Изъ острововъ можно особенно указать на одинъ изъ сѣверныхъ, именно островъ Большой Люсинъ, который и въ 1859 году прежде всего былъ занятъ французскимъ флотомъ.

Важнѣйшіе пункты на этой части побережья: Триестъ—главный торговый портъ Австріи, Пола — военный портъ, Зара и нѣсколько другихъ укрѣпленныхъ, менѣе значительныхъ пунктовъ. Гавань Триеста очень удобна, но совершенно открыта и почти вовсе не защищена батареями. Пола представляетъ хорошо закрытый и укрѣпленный портъ, въ которомъ сосредоточены всѣ морскія учрежденія Австріи.

При незначительности боеваго австрійскаго флота сравнительно съ итальянскимъ, первый, вѣроятно, съ самаго начала военныхъ дѣйствій укроется въ Полу, и затѣмъ итальянскій флотъ останется полнымъ хозяиномъ Адриатическаго моря. Блокировать все австрійское побережье для него не представитъ большой трудности; кромѣ того онъ, конечно, попытается уничтожить австрійскій флотъ и овладѣть гаванью Полы. Успѣхъ въ этомъ дѣлѣ возможенъ, такъ какъ итальянцы вдвое сильнѣе австрійцевъ броненосцами и имѣютъ на судахъ лучшее артилерійское вооруженіе. Основаніемъ для ихъ дѣйствій противъ Полы и вообще противъ австрійскаго побережья, вѣроятно, будетъ служить островъ Большой Люсинъ, отстоящій всего на два или три часа пароходнаго пути отъ Полы. Этотъ островъ можетъ служить сборнымъ пунктомъ для десантныхъ войскъ и для волонтеровъ, которые отсюда легко могутъ быть перевезены на любой пунктъ побережья. Само с обою разумѣется, что вообще десантныя дѣйствія получаютъ полное развитіе лишь

тогда, когда будетъ уничтоженъ австрійскій флотъ. Тогда итальянцы могутъ дѣйствовать различно: или приступить къ овладѣнію Венеціею, или же произвести десантъ гдѣ-нибудь близъ устьй Тальяменто или Изонцо, съ тѣмъ, чтобы, пользуясь сочувствіемъ жителей, возбудить возстаніе въ восточной части Венеціанской области и, такимъ образомъ, отрѣзать пролегающіе здѣсь пути сообщенія австрійцевъ. Производство десанта, при значительности торговаго флота Италіи, кажется, можетъ быть произведено съ успѣхомъ, и тогда положеніе австрійцевъ въ четырехугольникѣ сдѣлается весьма затруднительнымъ. Овладѣніе же Венеціею представляетъ немалыя трудности: нужно форсировать проходы, ведущіе въ лагуны, уничтожить заграждающія ихъ преграды, овладѣть по крайней мѣрѣ нѣкоторыми фортами первой и второй линіи. Наконецъ, нужно будетъ произвести еще десантъ и въ самой Венеціи, если только австрійцы рѣшатся защищаться въ городѣ. На бомбардировку же въ этомъ случаѣ, чтобы принудить австрійцевъ къ сдачѣ, вѣроятно, итальянцы не рѣшатся.

Но и овладѣвъ Венеціею нужны еще огромныя усилія и пожертвованія для того, чтобы выйти изъ лагунъ на твердую землю, чтобы овладѣть фортами Кампальто и Мальгерою. Для дальнѣйшихъ дѣйствій нужны также большія приготовленія и не мало времени. Но затѣмъ, упрочивъ свое положеніе въ Венеціи, можно съ большимъ успѣхомъ дѣйствовать на всѣ сообщенія четырехугольника, особенно если въ то же время отрядамъ, проникшимъ изъ Ломбардіи въ Тироль, удастся овладѣть долиною Адига. Въ такомъ случаѣ положеніе австрійской арміи въ Веронѣ будетъ крайне затруднительно, и военныя дѣйствія могутъ повести къ весьма рѣшительнымъ результатамъ. Конечно, имѣя Австрія, кромѣ войскъ, занимающихъ четырехугольникъ, еще особыя, достаточно сильныя корпуса для охраненія своихъ сообщеній какъ въ Тиролѣ, такъ и въ Венеціанской области, тогда всѣ дѣйствія итальянцевъ будутъ чрезвычайно затруднены и, быть можетъ, сдѣлаются даже едва выполнимыми. Но въ томъ-то и дѣло, что въ настоящее время представляется самый благоприятный случай: итальянцы имѣютъ полную возможность быть если не втрое, то, по крайней мѣрѣ, вдвое сильнѣе австрійцевъ, которымъ, кромѣ войскъ въ Венеціи, нужны еще войска и для противодѣйствія Пруссіи на сѣверной границѣ имперіи. Отъ того, какъ пойдутъ дѣла противъ Прус-

сін, будетъ зависѣть безопасность австрійцевъ и со стороны Италіи. Если война съ Пруссіею не потребуетъ отдѣленія слишкомъ большихъ силъ, тогда Австрія въ состояніи будетъ имѣть въ Венеціи достаточное число войскъ не только для отраженія итальянцевъ, но даже и для вторженія въ Ломбардію. Если же она будетъ вынуждена собрать на сѣверной границѣ наиболѣе значительныя массы войскъ, тогда, конечно, должна будетъ ограничиваться лишь пассивною обороною въ Венеціанской области, что придастъ болѣе смѣлости и энергіи дѣйствіямъ итальянцевъ и болѣе рѣшимости мѣстному населенію для возстанія противъ австрійцевъ.

Эти соображенія и ставятъ силы и значеніе австрійцевъ въ Италіи въ полную зависимость отъ сѣверо-западнаго ея театра войны противъ Пруссіи. Мы и перейдемъ къ разсмотрѣнію этого театра, съ тѣмъ, чтобы указать, на сколько мѣстный элементъ его можетъ служить къ усиленію положенія австрійскихъ войскъ и къ облегченію имъ невыгоднѣйшаго образа дѣйствій.

Размѣры театра войны Австріи противъ Пруссіи будутъ главнѣйше зависѣть отъ того, удастся ли второстепеннымъ государствамъ Германіи сохранить нейтралитетъ, или нѣтъ. Но, каково бы ни было положеніе этихъ государствъ, главнымъ поприщемъ столкновенія собственно между австрійскими и прусскими войсками будутъ тѣ именно области обѣихъ великихъ германскихъ державъ, которыя были театромъ войны семилѣтней (1756 — 1762 г.), или, вѣрнѣе говоря, собственно бассейны Эльбы и Одера. Къ востоку отъ верхняго Одера театръ военныхъ дѣйствій будетъ прикасаться къ Россіи; къ западу же отъ него, если вся Германія и приметъ участіе въ войнѣ, будутъ происходить дѣйствія лишь второстепенной важности, которыя, статья можетъ, будутъ имѣть значеніе для мелкихъ государствъ Германіи, но врядъ-ли окажутъ вліяніе на судьбы Австріи. Повтому-то, не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе всего театра войны въ центральной Европѣ, ограничимся обзоромъ лишь тѣхъ мѣстностей, гдѣ можно ожидать непосредственнаго столкновенія между австрійцами и пруссаками.

Пруссія примыкаетъ къ Австріи только одною изъ своихъ восьми областей, именно Силезіею, прибрѣтленною отъ Австріи же еще Фридрихомъ Великимъ. Провинція эта прикасается къ слѣдующимъ австрійскимъ областямъ: къ Галиціи, Моравіи,

австрийской Силезіи и Богеміи. Эти-то провинціи и составляютъ театръ военныхъ дѣйствій между Австріею и Пруссіею. Къ нимъ необходимо присоединить еще территорію саксонскаго королевства, которая, будучи расположена между Богеміею и прусскими областями Саксоніей, Бранденбургіей и Силезіей, по своему значенію и положенію, неизбѣжно будетъ занята воюющими сторонами.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію главныхъ топографическихъ особенностей каждой части театра войны.

Богемія представляетъ котловину, окруженную со всѣхъ сторонъ горами невысокими, но имѣющими различную степень доступности. На сѣверѣ ее отдѣляютъ отъ Саксоніи Рудныя и Лузацкія горы. Первые, имѣя среднюю высоту до 2,000 футовъ, тянутся отъ истоковъ рѣки Эгеръ, гдѣ онѣ связаны съ горами Фихтель-гебирге (Сосновыми), до рѣки Эльбы. Хребетъ этотъ круто спускается къ югу и имѣетъ къ сѣверу весьма отлогіе скаты, перерѣзанные множествомъ долинъ; вся юго-западная Саксонія всхолмлена отрогами этихъ горъ. Черезъ Рудныя горы имѣется много удобныхъ дорогъ, которыя въ Саксоніи сосредоточиваются въ Дрезденѣ, Фрейбергѣ, Хемницѣ и Цвикау, соединенныхъ между собою желѣзною дорогою; къ югу же отъ хребта сообщенія выходятъ къ рѣкѣ Эгеръ, которая течетъ параллельно горамъ и впадаетъ въ Эльбу у крѣпости Терезіенштадтъ. По лѣвому берегу Эльбы идетъ изъ Саксоніи желѣзная дорога въ Прагу. Лузацкія горы наполняютъ своими причудливо-разбросанными сѣверными отрогами всю, такъ называемую по своей живописности, саксонскую Швейцарію, и имѣютъ съ прилегающею къ нимъ частію Исполинскихъ горъ (Ризенъ-гебирге) имѣютъ весьма много удобныхъ проходовъ, черезъ которые лежатъ прекрасныя дороги, сосредоточивающіяся въ Саксоніи у Вауцена, а въ прусской Силезіи у Герлица. Черезъ одинъ изъ этихъ проходовъ устроена даже желѣзная дорога, пролегающая по Богеміи вдоль всей границы съ Силезіей и выходящая однимъ концомъ черезъ Циттау къ Дрездену, а другимъ въ Моравію на Ольмюцъ и далѣе къ Прагѣ. Дороги, проходящія отъ Вауцена и Герлица, выводятъ въ Богеміи на рѣку Изеръ, небольшой притокъ Эльбы, и преимущественно сосредоточиваются здѣсь къ Турнау и Юнгъ-Бунцлау, лежащимъ также на Изерѣ.

Исполинскія горы составляютъ часть Судетовъ, тянущихся

подъ разными названіями сперва по границѣ Богеміи съ Силезіей, а потомъ по австрійской Силезіи и Моравіи, до соединенія ихъ у верховья Одера съ Бешкидами и Малыми Карпатами. Исполнскія горы, при соединеніи своемъ съ Лузацкими, невысоки, но потомъ, у верховій Изера и Эльбы, образуютъ сплошной хребетъ, имѣющій до 4,000 футовъ средней высоты, который на протяженіи около 60 верстъ вовсе не представляетъ удобныхъ проходовъ. Только у верховья Вобра Судеты понижаются, раздѣляясь на нѣсколько грядъ, имѣющихъ разныя названія и частію отдѣляющихъ Австрію отъ Пруссіи. Изъ числа этихъ грядъ наиболѣе замѣчательны Глацкія и Мораво-Силезскія горы. Первыя образуютъ котловину верхней части Нейссы, такъ называемое Глацкое графство, имѣющее большое стратегическое значеніе, вслѣдствіе вдающагося своего положенія въ австрійскія земли. Въ Глацѣ была старинная крѣпость; но прусаки построили еще и новую, вполне командующую надъ старою, и сверхъ того открыли при крѣпости довольно значительный укрѣпленный лагерь. Отъ Глаца идетъ нѣсколько хорошихъ шоссе какъ въ Силезію прусскую и австрійскую, такъ и въ Богемію и Моравію. Наиболѣе удобный путь ведетъ отъ Глаца въ Богемію, черезъ проходъ Находъ къ Іозефштадту, небольшой старинной крѣпости, лежащей въ верхнихъ частяхъ Эльбы. Въ одномъ переходѣ отъ Іозефштадта была еще и другая крѣпость, Кениггрець; но теперь она, за бесполезностію, упразднена.

Къ Іозефштадту выходитъ также и другой важный путь, ведущій изъ Силезіи, отъ Вальденбурга, черезъ Ландсгутъ на Траутенау въ Богемію; путь этотъ неоднократно служилъ во время семилѣтней войны для вторженія прусаковъ въ Богемію и обратно австрійцевъ въ Силезію.

Мораво-Силезскія горы (*) не представляютъ непрерывнаго хребта, а являютъ цѣлую систему лѣсистыхъ, довольно высокихъ и трудно-доступныхъ горъ; весьма немного удобныхъ дорогъ ведетъ черезъ эти горы изъ Моравіи въ Силезію; главнымъ центромъ ихъ въ Моравіи служитъ крѣпость Ольмюць, и отсюда отходятъ только три пути, вполне удобные для движенія бо-

(*) На картѣ Европы, полковника Шевелова, Моравскія горы названы ошибочно Мораво-Силезскими: Богемію отдѣляютъ отъ Моравіи Моравскія горы, а не Мораво-Силезскія; послѣднія идутъ параллельно прусской границѣ и отдѣляютъ Моравію отъ австрійской Силезіи.

лѣе значительныхъ массъ войскъ. Пути эти идутъ отъ Ольмица: 1) черезъ Шпитлицеръ-Пассъ (проходъ) на Глацъ; 2) черезъ Шпорнгаузеръ-Пассъ на Нейссе; 3) черезъ Гайденильцъ въ Тропау (главный городъ австрійской Силезіи) и далѣе въ Ратиборъ. По этимъ дорогамъ удобнѣе всего можетъ быть прозаведено вторженіе прусаковъ въ Моравію.

Въ восточной своей части, Мораво-Силезскія горы соединяются съ Бешкидами, весьма невысокими и удобопроходимыми горами; на югъ отъ Бешкидовъ тянется до самаго Дуная также невысокій хребетъ Малыхъ Карпатовъ, отдѣляющій Моравію отъ Венгріи и имѣющій очень много удобныхъ проходовъ.

Въ юго-западномъ направленіи отъ Гладкихъ горъ тянется невысокій хребетъ Моравскій, отдѣляющій Богемію отъ Моравіи. Хребетъ этотъ проходимъ во всѣхъ направленіяхъ, болѣе круто спускается къ Богеміи, а восточными, отлогими своими скатами наполняетъ почти всю Моравію. Не доходя Дуная, противъ лицкаго укрѣпленнаго лагеря, лежащаго на правомъ берегу этой рѣки, Моравскія горы соединяются съ горами Вемервальда (Богемскій лѣсъ), отдѣляющими Богемію отъ Баваріи. Вемервальдъ представляетъ довольно высокій, лѣсистый и трудно доступный, особенно въ среднихъ частяхъ, хребетъ. Наибольшее число проходовъ горы эти имѣютъ въ сѣверной и южной частяхъ; первые выводятъ непосредственно въ долину верхняго Майна. Въ средней части Вемервальда только одинъ удобный проходъ (Эшельбаммъ), до котораго доведена по Баваріи желѣзная дорога изъ Нюрнберга; далѣе по Богеміи отъ этого прохода идетъ шоссе до Пильзена, который соединенъ желѣзною дорогою съ Прагою. Весь этотъ путь изъ Баваріи, черезъ Пильзенъ къ Прагѣ, долженъ получить особенно-важное значеніе, если Баварія, въ случаѣ войны, будетъ держать сторону Австріи.

Изъ этого обзора можно видѣть, что, хотя австрійская граница съ Пруссіею почти на всемъ протяженіи сопровождается горами, однако доступы съ этой стороны въ Австрію вполне удобны и многочисленны. Для противодѣйствія вторженію со стороны Пруссіи, австрійцамъ нѣтъ возможности и было бы ошибочно занимать непосредственно всѣ горные проходы, но гораздо выгоднѣе встрѣчать непріятеля при выходѣ изъ нихъ. Для этого вездѣ представляются вполне удобныя оборонительныя по-

зиціи, а самая система желѣзныхъ дорогъ въ Богеміи и Моравіи примѣнена къ тому, чтобы можно было быстро сосредоточивать войска на угрожаемомъ пунктѣ. На всемъ протяженіи отъ границъ Саксоніи до Малыхъ Карпатовъ, параллельно прусской границѣ, проложена желѣзная дорога, соединяющаяся въ Богеміи съ Прагою, центральнымъ и административнымъ пунктомъ этой области, а въ Моравіи съ Брюномъ, главнымъ городомъ Моравіи и съ столицею государства—Вѣною.

Посмотримъ теперь, какія затрудненія встрѣтитъ непріятель при вторженіи въ каждую изъ пограничныхъ областей Австріи.

Богемія представляетъ страну богатую, хорошо заселенную (болѣе 5,200 человекъ на квадратную милю) и вполне удобную для расположенія и дѣйствій въ ней войскъ; мѣстность повсюду волниста, пересѣчена глубокими оврагами, перелѣсками и вообще очень благоприятна для обороны и для дѣйствій партизанскихъ. Подобнымъ дѣйствіямъ можетъ способствовать и то, что въ Богеміи находится много старинныхъ укрѣпленныхъ городовъ и замковъ, оставшихся еще отъ гуситскихъ войнъ. Наконецъ, самое населеніе, состоящее преимущественно изъ чеховъ (болѣе 60%), ненавидитъ нѣмцевъ, а въ особенности прусаковъ, какъ иетыхъ представителей германскихъ идей. Этою ненавистію объясняется отчасти то обстоятельство, что, во время Фридриховскихъ войнъ, прусаки хотя и овладѣвали Прагою, но никогда не могли долго держаться въ Богеміи: при помощи мѣстныхъ жителей, австріяцямъ всегда удавалось вытѣснить ихъ изъ страны. Какъ сильна ненависть чеховъ къ прусакамъ и въ настоящее время, можно судить изъ того, что едва явилась возможность открытаго разрыва между Австріею и Пруссіею, какъ тотчасъ же чешское дворянство предложило императору сформировать и содержать на свой счетъ, во все время войны, 300 всадниковъ и 4,000 стрѣлковъ.

Важнѣйшимъ пунктомъ внутри Богеміи служитъ Прага, старинный городъ, съ 160,000 жителей, лежащій на обоихъ берегахъ Молдавы, черезъ которую имѣется каменный мостъ въ 255 сажень. Городъ обнесенъ старинными укрѣпленіями, въ ряду которыхъ наиболѣе сильныя пункты представляютъ: Вышеградскій замокъ, на правомъ берегу Молдавы, въ южной оконечности города, а также укрѣпленія на Лаврентьевской горѣ.

Для остановки непріятеля, вторгнувшагося въ Богемію и направляющагося къ Прагѣ, могутъ отчасти служить оборонительными линіями рѣки Эгеръ и Эльба. Рѣка Эгеръ, какъ сказано уже, течетъ параллельно Руднымъ горамъ; ея оборона усиливается крѣпостію Терезіенштадтомъ, построенною еще въ прошедшемъ столѣтіи, императоромъ Іосифомъ II; крѣпость эта запущена и совершенно открыта дѣйствию нарѣзныхъ орудій съ высотъ праваго берега Эльбы. Впрочемъ, какъ Эгеръ, такъ и Эльба представляютъ весьма незначительныя оборонительныя линіи. Рѣка Эльба до впаденія Молдавы не широка (отъ 20 до 30 сажень) и имѣетъ много постоянныхъ мостовъ; только ниже устья Молдавы ширина ея возрастаетъ до 60 сажень, и въ этой части ея теченія только одинъ постоянный мостъ— у Терезіенштадта. Впрочемъ, надо замѣтить, что если овладѣніе Прагою не представляетъ большихъ затрудненій, то, съ другой стороны, оно и не передастъ въ руки побѣдителей всей Богеміи: австрійцы могутъ еще держаться въ южной ея части, на обоихъ берегахъ Молдавы, черезъ которую, однако, имѣется мало удобныхъ переправъ. Въ такомъ расположеніи, австрійскія войска будутъ имѣть вполне обезпеченныя сообщенія съ долиною Дуная, откуда могутъ получать подкрѣпленія, пользуясь которыми, при случаѣ, имъ не трудно будетъ снова перейти въ наступленіе.

На положеніе австрійцевъ въ Богеміи весьма большое вліяніе имѣетъ то, останется ли Саксонія нейтральною, или нѣтъ. Нейтралитетъ Саксоніи дастъ самое лучшее прикрытіе сѣверной, наиболее доступной границѣ Богеміи. Если же нейтралитетъ этотъ не будетъ обезпеченъ, то нѣтъ сомнѣнія, что, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, обѣ воюющія стороны поспѣшатъ прежде всего занять Саксонію, владѣніе которою имѣетъ весьма важныя выгоды для Пруссіи и для Австріи. Саксонія представляетъ богатую, густо населенную страну (до 8,000 человекъ на квадратную милю), изрѣзанную во всѣхъ направленіяхъ желѣзными и прекрасными шосейными дорогами. Занявши ее, какъ австрійцы, такъ и прусаки разомъ отдѣляютъ театръ военныхъ дѣйствій отъ своихъ границъ и получаютъ превосходное основаніе для дальнѣйшихъ операцій. Саксонія совершенно открыта къ сторонѣ Пруссіи, такъ что прусскія войска въ два перехода могутъ явиться къ Дрездену. 25,000-я саксонская армія, конечно, не остановитъ ихъ. Положеніе Дрездена на лѣвомъ берегу

Эльбы очень удобно для усиленія его полевыми укрѣпленіями, какъ это было сдѣлано въ 1813 году Наполеономъ. Занимая дрезденскій укрѣпленный лагерь, прусаки прикрываютъ всю долину средней Эльбы и имѣютъ полное господство надъ дорогами, ведущими въ Богемію.

Не менѣе важно обладаніе Саксоніею и для австрійцевъ. Войска ихъ, черезъ нѣсколько часовъ по объявленіи войны, могутъ прибыть по желѣзной дорогѣ въ Дрезденъ и, предупредивъ прусаковъ, приобрести чрезвычайно важный пунктъ для прикрытія доступовъ въ Богемію и для дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій во внутрь Пруссіи. Занявъ Саксонію и течение Эльбы между Дрезденомъ и Виттенбергомъ, австрійцы могутъ угрожать и Берлину, отдаленіе котораго отъ Виттенберга не превышаетъ ста верстъ. Этимъ, конечно, они скорѣе всего могутъ отвлечь прусаковъ отъ рѣшительныхъ дѣйствій въ Богеміи и Моравіи. Войны Фридриха II доказываютъ важность Саксоніи и Дрездена. Семилѣтнюю войну Фридрихъ началъ занятіемъ Дрездена, предупредивъ австрійцевъ, и въ первые три года войны съ успѣхомъ противодѣйствовалъ всѣмъ вторженіямъ въ Саксонію. Но когда, въ 1759 году, австрійцамъ удалось, благодаря ошибкамъ прусскихъ генераловъ, овладѣть Дрезденомъ, то всѣ выгоды этого пункта перешли на ихъ сторону и попытки Фридриха вытѣснить ихъ изъ этой позиціи остались тщетными: онъ старался обойти австрійцевъ, бомбардировалъ Дрезденъ, осаждалъ его, но все было напрасно. Въ 1760 году австрійцамъ вмѣстѣ съ имперцами удалось даже занять линію Эльбы до Торгау, и только пораженіе, нанесенное имъ Фридрихомъ при этомъ городѣ, остановило дальнѣйшее вторженіе ихъ въ Пруссію.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, Дрезденъ будетъ имѣть въ настоящее время еще большее значеніе, чѣмъ въ семилѣтнюю войну. Поэтому-то и надо предполагать, что если Саксоніи не удастся сохранить свой нейтралитетъ, то, въ случаѣ войны между Австріей и Пруссіей, военные дѣйствія прежде всего откроются въ Саксоніи. Саксонское правительство, какъ видно, вполне и приготовлено къ тому: королевскія драгоцѣнности вывозятся изъ Дрездена, частію за границу, частію въ Кеннигштейнъ, единственную саксонскую крѣпость, лежащую на недоступной скалѣ лѣваго берега Эльбы; въ то же время саксонская армія преимущественно сосре-

доточивается къ южнымъ границамъ королевства. При объявленіи войны, саксонцы, вѣроятно, будутъ поддержаны австрійскими войсками, которымъ, надо полагать, удастся предупредить прусаковъ занятіемъ Дрездена. Въ случаѣ нейтралитета Саксоніи или если она будетъ занята австрійцами, прусакамъ останется вторгнуться въ австрійскія владѣнія, или изъ Глаца къ Йозефштадту, или же изъ южной Силезіи въ Моравію. Последнее направленіе, по многимъ причинамъ, было бы весьма выгодно для нихъ: оно представляетъ кратчайшій путь отъ прусской границы къ Вѣнѣ, пролегаетъ по странѣ, населеніе которой равнодушно какъ къ успѣхамъ, такъ и къ неудачамъ австрійцевъ. Но за то мѣстность здѣсь пересѣченная, лѣсистая, закрытая, населеніе менѣе густо, чѣмъ въ Богеміи; шоссеиныхъ дорогъ мало, обыкновенныя же дороги, при малѣйшемъ дождѣ, портятся и дѣлаются крайне затруднительными, какъ по вязкости грунта, такъ и по множеству крутыхъ подъемовъ и спусковъ. Здѣсь же, въ Моравіи, прусаки встрѣтятъ преграду въ сильной крѣпости Ольмюцъ, которая считается одною изъ лучшихъ первоклассныхъ крѣпостей Австріи. Крѣпость эта расположена между двумя рукавами Моравы. Наибольшая часть ея главной ограды можетъ быть прикрыта наводненіемъ; подъ защитою же ея многочисленныхъ передовыхъ укрѣпленій можетъ укрыться весьма значительная армія. Все это дѣлаетъ Ольмюцъ такой преградой, безъ овладѣнія которою нельзя двинуться далѣе во внутрь Моравіи, по направленію къ Вѣнѣ. Собственно же рѣки Моравіи (Морава и притокъ ея Тайя съ Шварцавою) хотя и текутъ параллельно прусской границѣ, но, по своей незначительности, не могутъ представить удобныхъ оборонительныхъ линій; только во время дождей вода въ нихъ значительно подымается и затрудняетъ переправу.

Наконецъ, въ томъ случаѣ, если бы непріятелю удалось занять всю Моравію, австрійцамъ представляется вполне надежная оборонительная линія на Дунаѣ, на протяженіи между Линцемъ и Пресбургомъ. Главный рукавъ Дуная въ этой части теченія имѣетъ отъ 200 до 500 сажень ширины, а вмѣстѣ съ островами ширина рѣки доходитъ иногда до семи верстъ (какъ, на примѣръ, у Вѣны). Конечно, такая преграда остановитъ дальнѣйшее наступленіе противника, тѣмъ болѣе, что, для обороны столицы, Австрія, конечно, сосредоточитъ всѣ свои силы. Уже

теперь, въ предостереженіе случайностей войны, въ Вѣнѣ устроенъ обширный укрѣпленный лагерь, надъ возведеніемъ котораго постоянно работаютъ до 20,000 человѣкъ.

Но надо полагать, что прусакамъ и не удастся проникнуть до Дуная, вслѣдствіе именно того положенія, какое занимаетъ на этомъ театрѣ военныхъ дѣйствій Галиція. Галиція соприкасается западною своею частію къ австрійской и прусской Силезіи; сѣверная граница ея прилегаетъ къ Россіи, а южная къ Венгріи. Положеніе ея на флангѣ операціоннаго пути изъ Силезіи въ Моравію придаетъ ей особенно важное значеніе въ случаѣ войны между Австріей и Пруссіею, при нейтралитетѣ Россіи. Значеніе это еще болѣе увеличивается укрѣпленіями Кракова, который лежитъ всего въ двухъ переходахъ отъ прусской границы, на лѣвомъ берегу Вислы. Прешній королевскій замокъ на Вавелѣ превращенъ теперь въ сильную цитадель, орудія которой господствуютъ надъ городомъ. Кромѣ того городъ окруженъ цѣнью укрѣпленій, могущихъ укрыть значительный корпусъ войскъ. Съ правымъ берегомъ Вислы, ширина которой здѣсь не превышаетъ 40 сажень, Краковъ соединенъ плашкоутнымъ мостомъ. Отъ Кракова же отходятъ много хорошихъ сообщеній, какъ во внутрь Галиціи, такъ и въ Венгрію. Съ Ольмюцемъ Краковъ соединенъ желѣзной дорогой и шоссе, которыя, впрочемъ, пролегая у самой прусской границы, легко могутъ быть захвачены непрітелемъ: тогда сообщеніе Моравіи съ Галиціею придется проаводить кружными путями черезъ Венгрію.

По своему положенію и укрѣпленіямъ, Краковъ можетъ служить весьма надежнымъ опорнымъ пунктомъ для наступленія австрійцевъ въ Силезію, по правому берегу Одера.

Посмотримъ теперь, на сколько ближайшія къ Австріи прусскія области удобны для того, чтобы служить основаніемъ наступательныхъ дѣйствій прусаковъ и на сколько онѣ представляютъ дѣйствительныхъ затрудненій вторженію австрійцевъ.

Оборона и наступательная сила прусаковъ будутъ въ чрезвычайной зависимости отъ того, какое положеніе займетъ Германія въ австро-прусской распрѣ. Если второстепенныя государства Германіи раздѣлятся на два враждебные лагера, приставъ къ той или другой великой державѣ, то, при растянутости и даже раздробленности прусской территоріи, это чрезвычайно затруднитъ ея оборону и еще болѣе затруд-

нить возможность наступательныхъ дѣйствій противъ Австріи. Но если Германія останется нейтральною, то положеніе Пруссіи станетъ чрезвычайно выгоднымъ. Прилегающая къ австрійской границѣ прусская Силезія принадлежитъ къ числу наиболее заселенныхъ, промышленныхъ и богатыхъ областей Пруссіи; въ ней приходится до 4,500 человекъ на квадратную милю. Населеніе ея вполнѣ предано правительству, и большинство его, принадлежащее къ протестантству, отличается даже ненавистію къ австрійцамъ — католикамъ.

Вся Силезія, будучи густо населена, перерѣзана во всѣхъ направленіяхъ хорошими дорогами, представляетъ всѣ удобства для расположенія, движенія и дѣйствія войскъ. Только въ сѣверной ея части, прилегающей къ Бранденбургіи и Познани, встрѣчаются мѣста песчанья, болотистыя и слабѣ населенныя. Особенно богата и населеніемъ, и дорогами мѣстность, прилегающая непосредственно къ границѣ Богеміи; здѣсь представляются всѣ удобства для сосредоточенія значительныхъ массъ войскъ, которыя удобно могутъ вторгнуться въ Богемію черезъ Ландсгутъ или Гладъ. Здѣсь же, близъ самой границы, имѣется нѣсколько крѣпостей, которыя могутъ имѣть нѣкоторое значеніе въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій. О значеніи и укрѣпленіяхъ Гладъ сказано было выше; прибавимъ только, что крѣпость эта имѣетъ вполнѣ обезпеченныя сообщенія съ долиною Одера, прикрытыя притомъ небольшою, но сильною крѣпостію Зильбергъ, лежащею при выходѣ Нейсы изъ гладской котловины. Затѣмъ въ этой же пригорной полосѣ лежатъ еще крѣпости Швейдницъ и Нейссе. Первая, пріобрѣтшая столь громкую извѣстность въ семилѣтнюю войну, теперь заново перестроена; она какъ бы стережетъ выходы изъ ландсгутскаго прохода. Но трудно допустить, чтобы въ нынѣшнее время она имѣла какое-либо значеніе. Крѣпость Нейссе очень сильна окружающими ее наводненіями и нѣсколькими передовыми верками новѣйшей постройки; она можетъ служить опорнымъ пунктомъ для обороны южной Силезіи.

Позади этихъ крѣпостей пруссаки имѣютъ на Одерѣ превосходную оборонительную линію противъ австрійцевъ. Теченіе Одера отъ Ратибора дѣлается судоходнымъ, а вѣстѣ съ тѣмъ и ширина его значительно увеличивается: она доходитъ въ Силезіи до 80 и даже до 100 сажень, при чемъ переправы возможны только по мостамъ. Линія Одера въ Силезіи усилена

двумя старинными гѣрцогствами Козелемъ и Глогау; изъ нихъ первая занимаетъ оба берега Одера и можетъ имѣть значеніе какъ опорный пунктъ для отраженія вторженія австрійцевъ въ горную Силезію со стороны Галиціи.

Важнѣйшій пунктъ на Одерѣ—это Бреславль, съ 150,000-мъ населеніемъ, служащій главнымъ узломъ дорогъ, входящихъ въ Силезію со всѣхъ смежныхъ областей. Черезъ этотъ пунктъ проложены всѣ желѣзныя дороги, соединяющія южную Силезію съ Познанью, Берлиномъ и съ Саксоніею; отъ него же отходятъ желѣзныя дороги къ богемской границѣ, связанныя у подошвы горъ особою линіею. Послѣдніе пути должны приобрѣсть особенно важное значеніе какъ при оборонѣ пруссаками Силезіи, такъ и въ случаѣ наступленія ихъ въ Богемію.

Изъ этого краткаго очерка Силезіи можно видѣть, что Пруссія имѣетъ здѣсь всѣ данныя для хорошей обороны ея противъ внѣшняго вторженія, и самое прочное основаніе для наступательныхъ дѣйствій ея собственной арміи. Какъ оборонительная, такъ и наступательная сила Пруссія въ этой области значительно выиграетъ, если пруссакамъ удастся захватить Саксонію.

Въ дреадено-бреславльской желѣзной дорогѣ (266 верстѣ) они получаютъ прекрасный соединенный путь между двумя своими основаніями для наступленія въ Богемію; по этому пути войска ихъ въ 8—9 часовъ могутъ быть обращаемы, по мѣрѣ надобности, или въ Силезію, или въ Саксонію. Напротивъ того, занятіе Саксоніи австрійцами чрезвычайно растянетъ оборону Пруссія съ этой стороны и поставитъ прусскія войска въ необходимость располагаться и дѣйствовать въ странѣ, чрезвычайно неудобной для того, именно въ Бранденбургіи. Сообщение ихъ крайняго праваго крыла, которое будетъ прикрывать Берлинъ, съ крайнимъ лѣвымъ, стоящимъ на верхнемъ Одерѣ, будетъ идти весьма кружнымъ путемъ черезъ Франкфуртъ-на-Одерѣ и Глогау, такъ какъ по прямому направленію между Берлиномъ и Бреславлемъ нѣтъ ни одной готовой желѣзной дороги.

Сравнивая положеніе Австріи на двухъ вышеописанныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій, нельзя не замѣтить, что на каждомъ изъ нихъ интересамъ Австріи грозитъ весьма существенная опасность, но что мѣстныя оборонительныя средства на каждомъ изъ нихъ весьма неодинаковы. Между тѣмъ какъ въ

Италіи границы ея защищены первоклассными, вполне исправными и обильно-снабженными крѣпостями, на сѣверѣ крѣпости ея устарѣли, ихъ не много и, за исключеніемъ одного Ольмюца, онѣ почти не имѣютъ значенія. Готовность же противниковъ Австріи къ борьбѣ и средства ихъ къ оборонѣ и къ наступленію весьма обширны на обоихъ театрахъ военныхъ дѣйствій. Повтому-то и Австрія съ своей сторо-
 должна быть въ равной готовности какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ имперіи. Но нельзя не замѣтить, что собственно въ политическомъ отношеніи результаты военныхъ дѣйствій на обоихъ театрахъ войны могутъ быть совершенно различны для Австріи. На юго-западной границѣ, въ случаѣ неудачи, Австрія можетъ потерять цѣлую область, даже все далматское побережье; но это не поколеблетъ еще значенія ея, какъ великой германской державы. Напротивъ того, на сѣверѣ Австріи могутъ быть нанесены болѣе чувствительные удары: овладѣвъ Богеміей, пруссаки могутъ обойти даже Ольмюцъ и черезъ Брюннъ и Цнаймъ угрожать самой Вѣнѣ. Неудачи на этомъ театрѣ войны, кромѣ территоріальныхъ потерь, грозятъ Австріи и тѣмъ, что лишатъ ее вѣковаго первенства надъ Германіей, могутъ повести даже къ исключенію ея изъ союза и обратить въ чисто венгерско-славянскую монархію. Притомъ же и наступательныя дѣйствія Австріи на сѣверномъ театрѣ войны могутъ имѣть большія и выгоднѣйшія послѣдствія, чѣмъ на южномъ. Поддержавъ второстепенныя государства Германіи противъ прусаковъ, остановивъ оружіемъ стремленія Пруссіи къ преобладанію, Австрія хотя и не можетъ рассчитывать здѣсь на территоріальныя приобрѣтенія, но, безъ сомнѣнія, значительно можетъ усилить свое значеніе въ центральной Европѣ и сохранить первенство въ Германіи. Всякій же успѣхъ ея на южномъ театрѣ войны будетъ имѣть лишь слѣдствіемъ непосредственное вмѣшательство Франціи въ дѣла Италіи, и тогда, при помощи французскихъ войскъ, итальянцамъ нетрудно будетъ не только остановить успѣхи австрійцевъ, но и одержать надъ ними перевѣсъ, который неизбежно кончится для Австріи потерей Венеціи.

Всѣ эти соображенія указываютъ до нѣкоторой степени на то распредѣленіе австрійскихъ вооруженныхъ силъ, которое становится необходимымъ въ виду грозящей Австріи опасности.

Взглянемъ же на состояніе этихъ силъ и сравнимъ ихъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, съ силами противниковъ Австріи.

Съ приведеніемъ на военное положеніе всей австрійской арміи, численность ея немногимъ превышаетъ 600,000 человекъ. Кроме того императорское правительство можетъ рассчитывать еще на значительные отряды волонтеровъ, которые формируются въ Богеміи, въ Галиціи, въ Вѣнѣ, въ Венгріи; въ Тироли организована уже постоянная милиція. На содѣйствіе контингентовъ второстепенныхъ государствъ Австріи очевидно нельзя рассчитывать, такъ какъ, въ случаѣ войны, они будутъ заняты обороною своихъ собственныхъ владѣній противъ Пруссіи; развѣ только одинъ саксонскій контингентъ (28,000 человекъ, съ 46 орудіями) присоединится къ австрійскимъ войскамъ.

Надо замѣтить, что постановка на военную ногу столь значительной арміи стоитъ Австріи весьма большихъ усилій. Она призвала всѣхъ безсрочно-отпускныхъ, сдѣлала одинъ усиленный наборъ и готовится произвести второй. Этотъ новый наборъ доведетъ численность австрійской арміи до 700,000; но необходимо принять во вниманіе, что усиленіе это не можетъ послѣдовать скоро, такъ какъ вообще комплектованіе войскъ въ Австріи, предпрояженіе рекрутъ изъ депо въ дѣйствующія части представляютъ чрезвычайно сложную и медленно-исполняемую операцію.

Численность вооруженныхъ силъ противниковъ Австріи гораздо значительнѣе. Одна Пруссія въ состояніи выставить, вмѣстѣ съ ландверами, армію равносильную австрійской. Кроме того, Италія имѣетъ армію, превышающую 450,000 человекъ, изъ числа которыхъ для дѣйствій въ Венеціи можетъ быть отдѣлено отъ 250,000 до 300,000 (считая съ волонтерами). Наконецъ, Италія имѣетъ флотъ, который, по числу броненосныхъ судовъ и вообще по своей численности и качествамъ, значительно превосходитъ флотъ австрійскій. Но, конечно, силы противниковъ Австріи чрезвычайно разбросаны: Италія не можетъ сосредоточить всѣ свои силы противъ Венеціи, потому что до сихъ поръ еще ее обезпокоиваютъ разбои и происки бурбонской партіи и клерикаловъ въ южной Италіи: происки эти и разбои значительно усилились въ послѣднее время, лишь только итальянскія войска стали выходить изъ бывшихъ неаполитанскихъ владѣній на сѣверъ. Другой

противникъ Австріи—Пруссія—еще болѣе долженъ разсѣять свои силы, особенно если южная Германія, могущая выставить отъ 150,000 до 170,000 войскъ, открыто приметъ сторону Австріи. Тогда пруссакамъ придется раздробить свои силы на всемъ громадномъ пространствѣ между среднимъ Рейномъ и верхнимъ Одеромъ. Имъ нужно будетъ имѣть отдѣльныя арміи для охраненія прирейнскихъ провинцій, для дѣйствія на среднемъ Майнѣ, противъ войскъ южной Германіи; нужно, наконецъ, отдѣлить особый корпусъ для занятія Шлезвигъ-Гольштейна и вообще внутреннихъ крѣпостей государства, которыхъ очень много. Тогда, конечно, весьма немного войскъ останется собственно для дѣйствій противъ Австріи между Эльбою и Одеромъ. Пруссія можетъ, правда, рассчитывать еще на содѣйствіе мелкихъ сѣверо-германскихъ континентовъ, численность которыхъ можно опредѣлить отъ 30,000 до 40,000 человекъ; но содѣйствіе это будетъ крайне незначительно.

Переходя къ дѣйствительному современному распредѣленію силъ обѣихъ враждебныхъ сторонъ, видимъ, что наибольшая масса прусскихъ войскъ сосредоточена между Эльбою и Одеромъ, а именно: 1-й, 2-й, 5-й и 6-й армейскіе корпуса сосредоточены въ Силезіи, при чемъ главная масса ихъ расположена въ южной части области, между Швейдницемъ и Нейосе, а менѣе значительная у Герлица; 3-й армейскій и гвардейскій корпуса пока остаются у Берлина, съ тѣмъ, чтобы, смотря по надобности, или вторгнуться въ Саксонію, или же поддержать войска, стоящія въ Силезіи. Общая численность всѣхъ этихъ войскъ представляетъ приблизительно до 300,000 человекъ. Затѣмъ весь 4-й корпусъ съ кавалеріею 1-го и 2-го корпусовъ (до 75,000) собираются у Эрфурта для прикрытія прусской Саксоніи и дѣйствій, въ случаѣ надобности, на среднемъ Майнѣ. Наконецъ, 7-й и 8-й корпуса и ландеры западныхъ провинцій (всего болѣе 100,000 человекъ) сосредоточиваются у Вецлара (*), для дѣйствій на нижнемъ Майнѣ. Оноло 25,000 занимаютъ Шлезвигъ. Если прибавить къ этому до 150,000 — 200,000 разныхъ внутреннихъ войскъ, составляющихъ запасныя депо и

(*) На некоторыхъ экземплярахъ карты полковника Шевелева Вецларъ ошибочно показанъ на гессенъ-нассауской территоріи: пунктъ этотъ долженъ находиться въ прусскомъ участкѣ, лежащемъ между нассаускими и дармштадтскими владѣніями, тамъ, гдѣ кельская дорога выходитъ на линію, ведущую изъ Касселя въ Кобленцъ.

гарнизоны, то получится общая численность прусскихъ войскъ безъ малаго около 700,000 человекъ.

Италія, съ своей стороны, какъ сказано выше, можетъ выставить противъ австрійцевъ до 300,000; но главная ея сила будетъ заключаться въ итальянскомъ флотѣ, который въ состояніи нанести самые чувствительные удары владычеству Австріи на Адриатическомъ морѣ.

Противъ этихъ-то громадныхъ силъ Австрія съ крайнимъ напряженіемъ можетъ выставить всего только до 700,000 человекъ, изъ числа которыхъ не менѣе 150,000—200,000 должны быть употреблены для внутренней службы и для образованія депо. Затѣмъ остальные войска распределены между Италіей и сѣверной границей такъ, что нѣсколько большая половина изъ (250,000—300,000) сосредоточивается близъ прусской границы, а нѣсколько меньшая (200,000 — 250,000) въ Венеціи и для охраненія адриатическаго побережья. Такимъ образомъ, собственно въ численномъ отношеніи силы австрійцевъ значительно слабѣе противопоставленныхъ имъ враждебныхъ армій; къ тому же на южномъ театрѣ войны австрійцы слабѣе своихъ противниковъ и флотомъ, которому могутъ предстоять довольно обширныя дѣйствія, а на сѣверномъ театрѣ военныхъ дѣйствій австрійцы слабѣе своихъ противниковъ искусственными средствами обороны. Наконецъ, на сторонѣ австрійцевъ еще и та невыгода, что какъ крѣпости ихъ, такъ и флотъ чрезвычайно бѣдны нарѣзными орудіями, между тѣмъ какъ противники Австріи въ этомъ отношеніи имѣютъ надъ нею явный перевѣсъ.

Всѣ эти слабыя стороны военнаго положенія Австріи, сравнительно съ ея противниками, искупаются нѣкоторыми хорошими качествами австрійской арміи. Армія эта имѣетъ, конечно, многіе недостатки, происходящіе частью отъ равноличности ея состава, частью же отъ укоренившихся въ ней рутинныхъ воззрѣній и системъ. Смѣшеніе языковъ, разнородность начальственныхъ лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ національностямъ, различіе въ настроеніи духа войскъ, нѣсколько устарѣлая система обученія солдатъ, наконецъ протекционизмъ, сильно развитый въ арміи и дающій ей нѣрѣдко бездарныхъ начальниковъ, все это чрезвычайно важные недостатки, значительно ослабляющіе военное значеніе Австріи. Но рядомъ съ этими австрійская армія имѣетъ многія существенныя достоин-

ства, которыя менѣе замѣтны въ войскахъ ея противниковъ. Она имѣетъ весьма надежный кадръ старослуживыхъ солдатъ; въ ея рядахъ есть еще унтеръ-офицеры, служившіе въ 1849 году въ Италіи; есть много солдатъ, дѣлавшихъ кампанію 1859 года; между командирами ротъ, баталіоновъ и высшими начальниками рѣдко можно встрѣтить офицера, небывшаго въ какой-либо кампаніи. Вообще большинство австрійской арміи состоитъ изъ старослуживыхъ солдатъ, и вся масса ея свыклась съ трудностями военнаго ремесла, какъ вслѣдствіе постоянныхъ передвиженій войскъ, дѣлаемыхъ по политическимъ соображеніямъ, такъ и потому, что армія комплектуется по большей части изъ населенія, незабалованнаго еще жизнію и новѣйшею цивилизаціею. Поэтому-то австрійскія войска отличаются большою выносливостію, самою безропотною покорностію всякимъ превратностямъ военнаго времени и весьма строгою дисциплиною. Продолжительные сроки службы, а отчасти и формированіе частей войскъ по національностямъ, столь неудобное въ политическомъ отношеніи, способствуютъ развитію и поддержанію воинскаго духа. Наконецъ, нѣкоторые роды войскъ въ Австріи отличаются особенными, такъ сказать, наслѣдственными достоинствами. Австрійская кавалерія всегда считалась одною изъ лучшихъ въ Европѣ; венгерскіе гусары, тирольскіе стрѣлки, кroatская пѣхота приобрѣли всеобщую, заслуженную извѣстность; спеціальныя роды войскъ: артилерія, саперы и пионеры, славились издавна своимъ образованіемъ.

Всѣ такія достоинства придаютъ много силы австрійской арміи; нужно только умѣть воспользоваться ими; но этого-то обыкновенно и недоставало австрійцамъ, почему они и терпѣли столь частыя пораженія; короче сказать, ими не умѣли распоряжаться, не умѣли водить ихъ къ побѣдамъ, и оттого войска падали духомъ и испытывали неудачи. Но и въ этомъ отношеніи австрійская армія, выставленная противъ Пруссіи, находится въ выгодномъ положеніи. Начальство надъ нею ввѣрено генералу Бенедекку, который составилъ себѣ карьеру не протекціею, а собственными своими достоинствами и способностями, что весьма важно. Онъ пользуется извѣстностію въ войскахъ и внушаетъ имъ полное довѣріе къ себѣ.

Взглянемъ на арміи противниковъ Австріи. Какъ прусская, такъ и итальянская армія представляютъ прежде всего отъ важный недостатокъ, что въ нихъ чрезвычайно мало

старослуживыхъ солдатъ, что общій составъ ихъ, такъ сказать, слишкомъ молодъ; въ особенности это относится до прусской арміи. Вслѣдствіе этого въ обѣихъ арміяхъ, особенно въ послѣдней, не можетъ быть и той привычки къ дисциплинѣ, къ перенесенію трудовъ и лишеній, какими отличаются вообще арміи, составленныя изъ солдатъ, долго остающихся подъ ружьемъ. Конечно, въ итальянской арміи такіе недостатки искупаются до нѣкоторой степени тѣми здравыми понятіями о дисциплинѣ, которыя внесены въ итальянскую армію изъ бывшей сардинской, а также и тѣми безпредѣльными чувствами патриотизма и самаго горячаго энтузіазма, которымъ проникаются всѣ итальянцы, когда дѣло идетъ о довершеніи единства ихъ отечества. Вотъ этотъ-то духъ и составляетъ главную силу итальянской арміи и дѣлаетъ ее даже грозною соперницею Австріи. Притомъ же итальянская армія имѣетъ много хорошаго въ своей организаціи, въ принятыхъ способахъ обученія, въ полномъ взаимномъ довѣріи, существующемъ между всѣми ея членами. Во главѣ ея стоятъ самъ герой-король и нѣсколько генераловъ, подающихъ большія надежды и способныхъ увлекать за собою войска. Наконецъ, рядомъ съ итальянской арміей стоитъ, со своими волонтерами, герой народныхъ войнъ—Гарибальди, одно имя котораго, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ служить грозой для Австріи. Всѣ эти данныя дѣлаютъ изъ итальянской арміи весьма серьезную соперницу Австріи и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ; быть можетъ, даже болѣе грозную, чѣмъ прусская армія, которая, несмотря на свою громадную численность, не можетъ быть серьезно опасною для австрійцевъ.

Не говоря уже о томъ, что прусская армія имѣетъ слишкомъ молодой составъ, въ ней почти треть ея состоитъ изъ ландвера, который, каковы бы ни были мѣры, принимаемыя для поддержанія въ немъ воинскаго духа и строеваго образованія, остается не болѣе какъ народнымъ ополченіемъ. Въ немъ преобладаетъ выраженіе народнаго духа, а потому и рассчитывать на него можно лишь тогда, когда война возбуждаетъ полное сочувствіе въ самомъ народѣ, то есть преимущественно въ войнѣ оборонительной.

Продолжительное же оставленіе ландвера подъ знаменами, еще болѣе выводъ его за предѣлы государства, для наступательныхъ дѣйствій, должны породить значительное разстрой-

ство въ хозяйствѣ всего населенія страны, что отразится неминуемо на ея благосостояніи и тѣмъ самымъ охладитъ воинственное настроеніе націи. Такимъ образомъ, самое существованіе ландвера, доставляющее Пруссіи столь значительную силу въ оборонительномъ отношеніи, дѣлаетъ ее очень слабою въ отношеніи наступательномъ. Да и самая постоянная армія Пруссіи, несмотря на свое прекрасное вооруженіе, можетъ называться лишь чисто-оборонительною арміею. Оставаясь въ мирное время постоянно на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, не участвовавъ съ 1815 года ни въ одной большой войнѣ, прусская армія не можетъ имѣть должныхъ боевыхъ качествъ, не можетъ имѣть той выносливости и, такъ сказать, равнодушія ко всѣмъ невгодамъ военнаго времени, которыхъ доставляютъ нерѣдко побѣды войскамъ. Наконецъ, въ ея рядахъ почти вовсе нѣтъ людей, пріобрѣтшихъ боевую опытность: не говоря уже объ офицерахъ, даже большинство ея генераловъ не имѣли вовсе случая участвовать въ большихъ военныхъ дѣйствіяхъ.

Мы не проводимъ здѣсь сравненія между обѣими противными сторонами въ финансовомъ отношеніи. Скажемъ только, что положеніе Пруссіи въ этомъ отношеніи несравненно лучшее, чѣмъ Австріи и Италіи; но тѣмъ не менѣе и послѣднія два государства, въ виду важности для нихъ результатовъ предстоящей борьбы, безъ сомнѣнія, найдутъ, хотя бы и съ крайними пожертвованіями, необходимыя для веденія войны средства.

Въ заключеніе настоящаго краткаго и, безъ сомнѣнія, далеко неполнаго очерка, мы не рѣшаемся дѣлать никакихъ выводовъ: всякая попытка въ тому была бы слишкомъ гадательною и даже произвольною. Цѣль наша заключалась лишь въ томъ, чтобы указать на тѣ средства, которыя имѣетъ Австрія для отраженія собирающейся надъ нею грозы; полное значеніе этихъ средствъ выяснится только при самомъ употребленіи ихъ, которое можетъ быть разнообразно до безконечности, а потому и не входитъ въ предѣлы нашей статьи.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.